

Глава первая

На снимке белокурая девочка с белыми бантами на голове крепко держит в руке потрепанного плюшевого медведя. Платье ее украшено розочками, похожими на воздушное бэзе. Обычно такое прелестное дитя провожают умильными взглядами прохожие. Улыбаются, качают головами, говорят: «Ох, до чего ж славная!»

— О, а это Лерочка в детском саду! — раздался счастливый женский голос. — Такая здесь хорошенькая, правда? А левой ладошкой прикрыла порванный карман. Представляете, из-за этой игрушки с мальчиком подралась... Закатила такой скандал! Если присмотреться, можно увидеть, что у медвежонка ухо оторвано. Оно-то парнишке и досталось! Вот рёву было... А нашей Лере — весь медведь целиком! — Женщина негромко рассмеялась. — А здесь Лерочка с папой в зоопарке! Может, хотите еще чаю? Я сейчас принесу!..

* * *

Переполненный вагон гремел и резко раскачивался. Пару раз неприятно мигнул свет. Валя сначала забавно заикалась, а потом и вовсе надолго пропала в трубке.

— Коко Шанель говорила: «Мне наплевать, что вы обо мне думаете. Я о вас не думаю вообще!» — высоко-

парно заключила я. Тут же меня бесцеремонно толкнули в спину. Охнув, я врезалась в какого-то парня и, кажется, оставила на его светлой рубашке след от губной помады...

— Мужчина, вы выходите? — протиснувшись к выходу, угрюмо поинтересовалась я. — Нет? Ну так дайте дорогу!

Бесцеремонно пихнув локтем мужика, который так и не собирался сдвинуться с места, пропыхтела в трубку:

— Валь, ты меня слушаешь вообще? Коко Шанель говорила...

Поезд резко затормозил, и двери тут же открылись. Вагон в спешке выплюнул толпу на платформу.

— Валь? Ва-ля?

Трубка хрюкнула. Помолчала. Тяжело вздохнула.

— Ну ты, Лерка, конечно, сравнила себя... — неуверенно начала моя подруга Валя. — С Коко! Шанель! В этот раз точно допуск на экзамен не получишь...

Я равнодушно пожала плечами. Валя, которая, разумеется, не могла видеть это действие, по-своему расценила мое молчание.

— Да не переживай ты, Лер! Ну подумаешь, она тебя двоечницей и лентяйкой при всех обозвала, а другие поддакнули...

— Ой, Валюш, да я и не переживаю! — раздраженно ответила я. Толпа между тем подхватила меня и потащила в сторону эскалаторов. Обычно в такие моменты я ощущаю себя щепкой, попавшей в бурную горную реку... — Пф, вот еще мне о всяких там думать! Погоди, кто кого обозвал? Кто поддакнул?

Встав на ступеньку эскалатора, уставилась на проплывающие мимо угрюмые лица завсегдатаев метрополитена.

— Бли-ин! — снова вздохнула Валя.

— Валюша, отвечай!

— Ну ладно! Ладно! Коробейникова рассказала кураторше, что ты еще и философию прогуливаешь...

— Вот стерва! — ахнула я. Черт, какая же здесь духота! Поднявшись, отбежала в сторону, достала из сумки бутылочку воды, жадно отпила.

— Лер, ну ты чего молчишь? Все-таки переживаешь, да?

— Валь, вот скажи мне, этой выскочке больше всех надо, что она за моими прогулами следит? — закрутив крышечку на бутылке и закинув воду обратно в сумку, поинтересовалась я.

— Ну вообще-то она староста группы, Лер, — резонно проговорила Валя. — Ей положено отмечать посещаемость...

— Какая дрянь! — пропустив мимо ушей слова подруги, возмущалась я.

Вестибюль метро быстро опустел. Что ж, до следующего прибывшего поезда...

Ко мне подошел щуплый мальчишка и заканючил ломающимся голосом:

— Тетенька, дайте, пожалуйста, денежку! На поездку не хватает...

— Нет, я ей такое устрою, мало не покажется! — продолжила я, зажав телефон между плечом и ухом. Ползла за кошельком, в то время как мальчик продолжал внимательно за мной наблюдать. Протянула несколько железных «десяток». «Как раз избавлюсь от мелочи!» — подумала про себя.

— Лер, перестань! — в третий раз горестно вздохнула в трубке Валя. — Не трогай ее! У Коробейниковой и так

дела неважно идут... Помнишь же, что Толик Сибиряков из четыреста десятой группы ее бросил.

— И правильно сделал! Я бы с такой мымрой и не начинала встречаться... А ты, Валентина, больно сердобольная!

— А ты больно мстительная! — не осталась в долгу Валентина. — Сама ж говорила, что Коко Шанель...

— Да-да! — поморщилась я. — Ладно, к черту эту Коробейникову... На ней и так уже природа отдохнула! Ты видела ее ноги колесом?

Я злорадно расхохоталась. Валя же, как обычно, тактично промолчала. Я продолжила хохотать, пока не встретила взглядом с мальчишкой, который от меня так и не отходил.

— Чего тебе? — вопросительно кивнула я, прикрыв ладонью трубку.

— Че так мало?

— Ты ж сказал, что на поездку...

— Еще дай!

— Ага! Полай! — огрызнулась я.

— Нельзя же так грубо, Лер! — между тем сказала Валя, разумеется, имея в виду мою речь про кривые ноги нашей одноклассницы.

— Нельзя? — рассердилась я. Попыталась обойти наглого мальчишку, но малолетний нахал перегородил мне путь. — А закладывать меня преподам, значит, можно? У твоей Коробейчихи ноги кривые, а извилина, которая в единственном числе, прямая...

Эскалаторы снова закишели людьми. Пацан, не церемонясь, вцепился в рукав моего пиджака. Попыталась отделаться от мальчишки, но не тут-то было! Пришлось потянуть его за собой. Мы немного поборолась в дверях...

— Ты помнишь про пятницу? — решила перевести тему Валя. Не любила она, когда я принималась обсуждать других.

— А что в пятницу? — пропыхтела я, вывалившись вместе с наглым пацаном на улицу. — Тусоваться в кои-то веки идем?

— Вообще-то ты обещала помочь мне с переездом! — напонила Валя. — Я на работе даже два отгула взяла!

Пацан продолжал монотонно бубнить:

— Ну дай, дай! Я видел, у тебя еще есть!

— Да отвали ты! — гаркнула я на мальчишку.

— Могла бы тогда не обещать, — обиженно проговорила Валя.

— Зло, я не тебе! Тут клещ один прицепился...

— Клещ? — перепугалась Валя. — А ты где, Лер? Я думала, ты в метро...

Я только поморщилась. Снова убрала трубку от уха и злобно прорычала, глядя в глаза наглому попрошайке:

— За «тетеньку» не нужно было тебе и этого давать! А теперь ноги в руки и топай отсюда, понял?

Затем с самым невозмутимым видом вернулась к телефонному разговору с подругой:

— Ты за этот год переезжаешь уже в третий раз! Утомила, Зло!

— На кухне тараканы! — принялась жаловаться Валя. — Эту плиту несчастную на кухне только я мою! А самое главное, что мой сосед...

— Ладно! Помогу я тебе в пятницу! — перебила я. Точно так же, как Валя не любила мое пережевывание косточек, я не желала слушать очередную жалобу подруги на жизнь... — Но с тебя, Валюш, конспекты по уголовному праву! Принесешь вечером?

— Сегодня? — ахнула Валя.

— Ну а когда еще, Валентина? — вздохнула я.

Сообразила, что давненько меня никто за рукав не дергал... А обернувшись, обнаружила целую ватагу беспризорников.

— Вот она! — хрипло выкрикнул наглый пацан, ткнув в меня пальцем.

Я уставилась на попрошайку. Губы плотно сжаты, ноздри раздуваются, и майский ветер треплет взлохмаченные темные волосы... Стоим друг напротив друга, как ковбои в старых вестернах...

— Лови ее! — заорал пацан.

— Что? — возмутилась я. — Вы чего удумали, балбесы?

Но балбесы уже пошли в наступление. Я резко развернулась и, звонко стуча шпильками, побежала прочь от метро. «Жадина!» — самое приличное, что доносилось мне в спину. В трубке продолжала мямлить Валюша:

— Лер, у меня там в одном конспекте кое-что недописано! За пятнадцатое число, где про виды наказаний, предусмотренных для несовершеннолетних...

— Потом, Зло, потом! Жду тебя вечером! — прохрипела я на бегу, сбрасывая вызов. Успела перебежать проспект на мигающий зеленый. Кто-то из подростков кинулся следом, но его тут же остановил пронзительный нервный сигнал.

— Ага! — злорадно выкрикнула я, выглядывая своих преследователей сквозь летящие в обе стороны машины. Первый раз в жизни радовалась, что на этом светофоре «красный» для пешеходов горит целых 140 секунд.

Подростки скакали на противоположной стороне и что-то выкрикивали. Из-за шороха шин я не могла разобрать, что именно, но наверняка это были не очень лестные слова в мой адрес. Мне же захотелось станце-

вать победный танец на глазах у многочисленных прохожих, столпившихся возле светофора. Однако вместо этого я лишь сердито буркнула себе под нос:

— Ненавижу детей!

Поправила на плече лямку черной сумочки, одернула подол клетчатого пиджака и быстрым шагом направилась по оживленному проспекту. Достала из кармана телефон и набрала номер куратора нашего потока.

— Здравствуйте, Ольга Владимировна! Это Лера Журавлева из двести семнадцатой группы. Да, я по поводу своих прогулов. Пропусков то есть. Я по семейным обстоятельствам на философии не была. Понимаете, у моей двоюродной тети...

Дойдя до набережной, облокотилась на гранитный парапет и уставилась на воду. Кураторша нудно и сердито выговаривала мне, а я смотрела, как теплый легкий ветерок гоняет по реке рябь. Какая тоска... Мама просила после пар (которые я снова бессовестно прогуляла) не задерживаться. Дома нужно навести порядок... Просто удивительно — эта женщина вспоминает обо мне лишь в те дни, когда необходимо помыть полы! «Надеюсь, придешь вовремя и все сделаешь! Ты ведь не хочешь меня огорчить, Лера?» Этот вопрос я слышу всю свою жизнь! Разумеется, не хочу, ма-моч-ка!

Распроставшись с Ольгой Владимировной, убрала телефон в карман пиджака. Ветер приятно дул в лицо, трепал волосы... Солнце разогнало сизые облака, и город стал выглядеть празднично, совсем по-летнему. Вспомнив, что в книжном сегодня большие скидки, неспешно побрела вдоль набережной. Еще можно купить любимый мятный раф и почитать в зеленом скверике недалеко от кофейни. Домой я не торопилась...

Зло. Вселенское зло! Валентина Злобинец. Сложно придумать более неподходящие фамилию и прозвище для Валюши — самой доброй и наивной девушки в мире. А еще — самой непунктуальной. Вот, например, в эту минуту я топталась на крыльце, выискивая взглядом подругу. Домофон которую неделю не работал, поэтому пришлось спуститься, чтобы открыть Вале дверь... А Вали-то все нет!

Я же выбежала из квартиры в домашних тапках-единорогах, пижамных шортах и растянутой безмерной толстовке, в которой когда-то ходил отец. Еще и на голове черт-те что. Вернувшись домой, я проигнорировала мамино задание вымыть полы и завалилась спать.

Валя позвонила и пропыхтела в трубку, что у нее от быстрого шага уже колет в боку и будет она у моего подъезда буквально через пять минут.

— Зло, давай быстрее! — сердито поторопила я. — Знала бы, что ты так долго, хоть принарядилась бы! Стою тут, как пугало посреди огорода! Люди смотрят!

— Бе... гу... — пропищала Злобинец.

Я тяжело вздохнула и оглядела оживленный двор. Недалеко от меня несколько мальчишек пинали друг другу потрепанный кожаный мяч, совсем не опасаясь попасть им в окно первого этажа или в припаркованную машину. Мяч монотонно стучал: «стук! стук! стук!» И этот стук отдавался глухой болью где-то в затылке. Ненавижу спать днем...

— Привет! — раздалось звонко откуда-то сбоку. И снизу.

— Привет! — вяло отозвалась я, не повернув головы в сторону бодрого детского голоса. Соседская девчонка Злата проходу мне не давала уже пару лет...

— Смотри, какая у меня кукла!

— Ага! Супер!

— У нее есть способность пить. А потом плакать и ходить на горшок!

— Чудесно! — сердито произнесла я, выглядывая Валюшу. — Твоя кукла просто Вандер-Вумен!

— А у тебя есть? — дернула меня за рукав толстовки Злата.

— Что? — повернулась я наконец к девочке и посмотрела на нее сверху вниз. — Способность ходить на горшок?

— Ну нет же, Лера! У тебя есть такая кукла?

— Я уже давно не играю в куклы, Злата!

Злата театрально вздохнула и уставилась в ту же сторону, что и я.

— Кого ждешь?

— Зло... Валю Злобинец!

— А мы на майские к бабушке ездили... У меня там в поселке тоже подруга есть! Стася!

— Класс!

— Мы у бабы в огороде выкапывали дождевых червяков тяжелыми лопатами...

— Превосходно!

— А потом этих червяков — хр-рясь! Пополам!

— Ошеломительно!

— Лер, поиграешь со мной? Во дворе никто не хочет со мной играть...

— Ммм? — промычала я. Кажется, у первого подъезда показалась Валюша в чем-то неоновом... Злобинец всегда носит яркую и неординарную одежду.

— Червяков боишься?

— Червяков?

— Ну да! Знаешь, как прикольно рубить их лопатой? Вот так: хрясь! хрясь! хрясь! хр-рясь!

А футбольный мяч под ухом: «стук! стук! стук!»

— Господи, Злата, помолчи!

Девочка обиженно замолчала. А запыхавшаяся Валя, миновав кусты с зацветавшей сиренью, подлетела к нашему подъезду и взбежала на невысокое крыльцо.

— Ой, Лер, давно ждешь?

— Полчаса! — проговорила я, скрестив руки на груди.

— Да нет, минут десять! — возразила Злата, посмотрев на свои розовые наручные часы. — Я сразу за Лерой вышла! Как только из окна ее увидела...

Злата жила на первом этаже и целыми днями после школы торчала у окна с планшетом в руках.

Валя перевела взгляд на девочку и едва сдержала улыбку.

— Ну ладно, — поморщилась я, — не так уж долго я тебя и жду!

Просто время, проведенное со Златой, тянется целую вечность... Сказывается мое неоднозначное отношение к детям. Я, вспомнив об утренних попрошайках, которые погнались за мной от метро, только зубами от злости скрипнула.

— Мне папа часы на день рождения подарил! «Касио»! Почти как у тебя, Лер...

— Да-да.

— И научил время определять...

— С ума сойти!

— Они с подсветкой! Лер, а почему ты на мой день рождения не пришла?

Злата со своими вопросами как вечный двигатель. Если ее не остановить, она сможет задавать их до пенсии... Сначала моей, а потом и своей.

— Злата, иди погуляй! — не выдержала я. — Столько девчонок во дворе!

— Они со мной не играют! Сказала же тебе! — пожаловалась Злата.

— А почему? — заинтересовалась Валюша.

Я рассерженно взглянула на подругу. Ей правда интересны детские разборки?

Злата растерянно отозвалась:

— Они не говорили...

Я взяла девочку за худенькие хрупкие плечи и подтолкнула к лестнице.

— Если не спросишь их об этом, никогда не узнаешь!

— А если обидят? — Злата подняла на меня голову. В правом глазу девочки появилась крошечная слезинка. — Они уже в средней школе! А я только в начальной...

Я равнодушно дернула плечом. Не мои проблемы! Валюша же нахмурила брови, хотя суровости ей это не прибавило.

— Обидят — будут иметь дело с нами! — проговорила Злобинец.

Я снова уставилась на подругу. Вот еще, не хватало разбираться с малолетками!

— Давай-давай, Златик, дуй! — снова подтолкнула я в спину девочку. — Пора заводить подруг! И смотреть своим страхам в лицо...

Злата, сунув куклу под мышку, обреченно опустила голову и начала медленно спускаться с крыльца.

— Зачем ты так с ней, Лер? — упавшим голосом спросила Злобинец.

— Как «так»? — не поняла я. — Зло, не устраивай драму! Златкина мать вечно по-соседски просит нас за дочуркой присмотреть... Я пару раз оставалась с ней в квартире наедине, так чуть не повесилась от всех этих детских разговоров!

Валя только вздохнула.

— Если тебе так хочется, можешь к ней в няньки наняться, ее родители часто в разъездах! Расплатятся с тобой, как с нами, рассадой...

— А? — не поняла Валюша.

— Семенами кабачков, говорю! Тебе это интересно?

Валя замялась.

— Господи, да шучу, Зло! Давай сюда конспекты! — протянула я руку.

Валюша полезла в пакет.

— Что там у тебя? — заинтересованно спросила я.

— Да я чего опоздала-то, — залепетала Валюша, — со смены по дороге в продуктовый забежала, а там всего одна касса работала... Ну и я...

— Ладно, Валюш, не суть! — поторопила я подругу.

— Вот! — Валя, наконец, отыскала тетрадь и протянула мне. — Только там в конспекте за пятнадцатое число...

— Да, да, да! Зло, я слышала об этом еще по телефону!.. Разберусь!

Тяжелая железная дверь подъезда с протяжным скрипом распахнулась и задела меня по спине.

— Ой! — пискнула я.

На крыльцо вышла Регина — еще одна моя соседка, только этажом выше. Высокая, стройная, стильная... Регина старше меня на два года, и я всегда относилась к ней с благоговением и немым трепетом. Вот и сейчас, оглядев ее с ног до головы, пришла в восторг. Вот это

пла-а-атье! Тут же осмотрела свою растянутую толстовку. Перевела взгляд на смущенную Злобинец в неоновой ветровке... Да, рядом с Региной мы просто два клоуна. Зло не была знакома с моей соседкой, зато много наслышана о ней от меня: «Регина то, Регина сё!..»

— Никого не задела? — спросила Регина. Впрочем, в голосе ее не было особого беспокойства.

— Нет, что ты! — нарочито бодро отозвалась я, хотя спина еще саднила. — Привет, Регин!

— Привет, Лера! — поздоровалась Регина. Осмотрела двор и капризно надула губки.

— Ждешь кого-то? — спросила я, самой себе напомнив надоедливую Златку.

— Ну! — лениво отозвалась Регина. — Тачка тут спортивная не проезжала? Черный «Додж»...

Мы с Валюшей, не отрывая взглядов от блондинки, покачали головами. Регина вздохнула и потянулась к сумочке. Достала пачку тонких сигарет. Вытащила одну и предложила нам со Злобинец.

— Будете?

Мы снова синхронно мотнули головами.

— Не курим! — прочистив горло, ответила я. Валя промолчала.

Почему-то в компании Регины дар речи теряешь... Ох, такой классной она мне казалась! Правда, сама Регина вечно относилась ко мне как к какой-то мелюзге... Хотя разница в возрасте у нас была всего два года.

Регина придирчиво осмотрела наши с Валюшей прикиды и вальяжно затянулась. Тишина. Только мяч продолжает свое монотонное: «стук! стук! стук!»

— Ты сейчас в каком классе-то? — наконец проговорила Регина.

Мы с Вале́й переглянулись.

— Регин, я уже на втором курсе... — ответила я.

Соседка только головой покачала:

— Как быстро чужие дети растут!

Злобинец, закашлявшись от сигаретного дыма, пялилась на Регину, а заметив туфли на шпильке, посмотрела на меня и усмехнулась. Я перехватила взгляд подруги. Ну да! И у меня есть такие же туфли! И я специально искала их по всем магазинам, чтобы как у Регины...

— Совершеннолетняя, значит! — хмыкнула соседка, выпуская струйку дыма. Недовольно покосилась в сторону мальчишек, играющих в мяч. Пару раз он пролетал слишком близко от нас.

— Давно уж, — пробормотала я.

— Тусуетесь?

— Ну так, — неуверенно отозвалась я, пытаюсь вспомнить, когда мы со Злобинец в последний раз были на какой-нибудь классной тусе... И что-то ничего в голову не приходило... А так хотелось! Если я и ходила потанцевать, то чаще всего без Вали, с другими девчонками из группы — Лидкой и ее компанией. Зло же постоянно пропадала в кофейне, где подрабатывала официанткой. Да и не любитель она шумных вечеринок и ночных заведений. Я постаралась продолжить беседу с Региной как можно беспечнее: — Сразу и не вспомнишь, где на этих выходных были... Знаешь, то там, то сям...

Но Злобинец тут же подала голос:

— Помнишь, мы в воскресенье ходили к твоей тете Тамаре за огурца...

Я пихнула Валою в бок. Подруга обиженно засопела. Хотя Регина нас в тот момент и не слушала, ведь в наш

двор заезжал тот самый черный «Додж». Регина выбросила в куст сирени окурок и приосанилась.

Автомобиль медленно, словно ядовитый змей, полз по тротуару, и мы втроем следили за ним как замороженные. За Региной всегда ухаживали самые симпатичные крутые парни. Помню, когда мне было тринадцать, а Регине — пятнадцать, она гуляла с парнем из моей школы, который мне жутко нравился. В столовой, где мы редко пересекались, при взгляде на него мое сердце пело... И вот на летних каникулах, в сумерках, я заметила новоявленную парочку. Они стояли у подъезда под светом фонаря и о чем-то негромко переговаривались. Мне пришлось прятаться в кустах сирени, чтобы понять, насколько далеко у них все зашло. Какая же несправедливость! На меня этот парень, конечно, ни разу в школе не взглянул, а перед Региной застенчиво прятал руки в карманы толстовки и даже не пытался поцеловать. Когда соседка первой потянулась за поцелуем, я без чувств опустилась на землю, затрещав ломающимися ветками.

— Что там? — испугался парень.

— Дворняга какая-нибудь! — пожалала плечами Регина.

Как же мне было горько и обидно! Моя первая безответная любовь! Слезы навернулись сами собой... И впившаяся в левую лопатку сломанная ветка будто прошла насквозь, до самого сердца. Тогда я и решила, что парни всегда будут с такими, как Регина, — самоуверенными, наглыми, крутыми девицами...

«Додж» притормозил рядом, и я в восхищении замерла, словно ко мне в санях подкатил сам Санта. Из салона долго никто не выходил, и я, кажется, даже подпрыгнула в нетерпении. Кто там? Кто? Наконец, дверца машины

приоткрылась и на асфальте показалась нога в зауженной джинсовой штанине и модной кроссовке. А потом целиком явил себя свету парень, знакомый мне по универу... Рэд. Ох, он нравился всем девчонкам нашего потока! Не глядя на нас с Вале́й, Рэд поправил темные волнистые волосы и обаятельно улыбнулся Регине. Мое сердце заколотилось в такт потрепанному мячу: «стук! стук! стук!» Треск! Злобинец вскрикнула.

Теперь-то Рэд точно обратил на нас внимание. И Регина недовольно покосилась в нашу с Вале́й сторону. Кожаный мяч угодил по пакету, который держала в руках Зло.

— Смотри, куда пинаешь, кретин! — сердито гаркнула я одному из пацанов. Дети! Не-на-ви-жу!

Тут же встретилась с заинтересованным взглядом Рэда и смущенно опустила глаза. Будто это не я секунду назад горланила обзывательства в сторону «цветов жизни».

С Рэдом мы периодически сталкивались в коридорах университета, и я не раз замечала на себе его взгляды. А ведь я даже не знала его настоящего имени... «Рэд» — так обращались к парню все друзья и знакомые. Рэд классный! Высокий зеленоглазый брюнет на черном «Додже»... Сегодня он, как обычно, выглядел просто потрясающе! И угораздило же меня выйти в таком непрезентабельном прикиде встречать Валу! Как говорится, знала бы, где упасть, соломки бы подстелила... Теперь стою перед парнем-мечтой как кулема. Спросонья, в растянутой мужской толстовке и с вороньим гнездом на голове. Того и гляди, из спутанных волос высунется неоперившийся птенец и, протянув к Рэду крылья, прошебечет: «Папочка!»

Валя же вовсе не смотрела на местного красавчика, ей он был до лампочки. Подруга раскрыла пакет и, склонившись над ним, горько причитала:

— Яйца! Расколотили мне все яйца! Ну ты представляешь, Лер? Хорошо, что я тебе успела конспект передать...

Тугие каштановые кудри закрывали расстроенное лицо подруги. Зло все бормотала: «Яйца! Яйца! Ну надо же!» Я от стыда была готова сквозь землю провалиться!

Рэд перевел взгляд на Регину, улыбнулся ей и кивнул: мол, прыгай в салон.

— Сейчас! Минуточку! — прощепетала моя соседка.

Парень усмехнулся и сел обратно в машину. Из салона доносилась легкая ритмичная музыка. Регина повернулась к нам:

— Рада была повидаться, девчонки!

— Ты тусуешься с Рэдом? — все-таки не выдержала я. Он был нашим ровесником... Значит, для Регины я — малолетка, а смазливый мажорчик — ровня?

— Ну да, тусуюсь с Рэдом! — пожала плечами Регина.

— Вы встречаетесь? — бесцеремонно поинтересовалась я.

Даже Злобинец отвлеклась от своего пакета с разбитыми яйцами и удивленно посмотрела на меня большими карими глазами.

— Встречаемся? — усмехнулась Регина. — Нет, конечно! Просто... из одной компании!

— Понятно! — угрюмо отозвалась я. Что мне дала эта информация? Регина (самая классная Регина в мире) тусуется в компании самых классных парней нашего фа-

культета! Чему тут удивляться? Ей всегда достается все самое лучшее...

Соседка внимательно разглядывала мое печальное лицо, а затем, коварно улыбнувшись, спросила:

— Какие планы на пятницу, Лер?

— На пятницу? — откликнулась я.

— Ага! Не хочешь повеселиться? — Регина не переставала хитро улыбаться. Перевела взгляд с меня на машину, за рулем которой сидел Рэд.

— Вообще-то мы в пятницу... — несмело начала Валяша.

— В пятницу я свободна! — быстро сообщила я. «Веселиться!» Какое сладкое слово...

— Отлично! — отозвалась Регина. — У моих друзей тусовка намечается. Я тебя приглашаю!

— Лер... — Злобинец осторожно тронула рукав моей толстовки.

— Я буду, — закивала я. Перед глазами так и стоял красавчик Рэд. Интересно, как его зовут на самом деле?

— Тогда я тебе «вконтыч» скину адрес, — пообещала Регина.

— Супер! — Я не могла перестать улыбаться. — Буду ждать!

Регина помахала нам на прощание и села в машину. Тачка легко тронулась с места и покатила по зеленому двору, сигналом распугав пацанов с футбольным мячом. Я, все так же глупо улыбаясь, повернулась к молчаливой Злобинец:

— А-а-а! Меня приняли в их тусовку!

— Угу, — сердито буркнула Валя.

Я схватила подругу за плечи.

— Зло, ты слышала? Меня Регина на тусу пригласила!

— Очень рада за тебя, Лера, — сдержанно отозвалась Валя.

— Злобинец, а ты чего такая кислая? — спросила я. — Из-за яиц своих расстроилась, что ли? Как насадка! Так убиваешься, будто сама их высиживать собираешься. Я тебе еще десяток куплю, не страдай!

— Вообще-то ты мне обещала с переездом помочь, — проговорила Валя. — У меня же два отгула... И тараканы на старой кухне!

— Да? — Я закусила нижнюю губу. — Блин!

Если сообщу Злобинец, что совсем забыла о своем обещании, то, конечно, слукавлю... О переезде я прекрасно помнила, когда соглашалась прийти на вечеринку. Просто чаша весов медленно, но верно склонилась в пользу Рэда...

— Валюш, совсем из головы вылетело! — быстро сказала я. — А что там у тебя с лунным календарем на пятницу?

Я решила перевести тему разговора. Злобинец на этом лунном календаре просто помешана...

— Вообще-то не очень! — тяжело вздохнула Валя. — Довольно неблагоприятный день ожидается! Луна в Тельце... Я даже планировала переезд на другой день перенести...

— Ага! — обрадовалась я. — Вот видишь. Значит, перенесем!

— И тебе бы не советовала куда-то идти в этот день, — продолжила наставительным тоном Валюша.

— Зло, не занудничай! — поморщилась я, беря подругу под руку. Повела ее к двери. — Пошли, чаем тебя угощу! Мама еще не скоро с работы придет... Ты видела укладку у Регины?

— Укладку? — эхом откликнулась Валя.

— Как считаешь, мне такая подойдет?

— Ты помешалась на своей Регине! — укоризненно покачала головой Валя. — Ты и без этого подражательства очень хорошенькая, Лера!

— Ну спасибочки, Валюш! — кивнула я. Пропустила подругу первой в подъезд. — Только жизнь прожигает Регина, а я — вон... — потрясла в воздухе тетрадь с конспектами по уголовному праву. — Вся в долгах перед сессией!

Я вызвала лифт, и тот загудел. Мы с Валюшей, подняв головы, уставились на циферблат. Девятый, восьмой, седьмой, шестой...

— Если бы ты не пропускала столько занятий... — начала Валюша.

Третий, второй, первый... Двери лифта открылись, и я подтолкнула Злобинец в кабину.

— Давай, давай, Зло! Не бухти. Мне нравочений и от мамочки хватает!

* * *

Люблю эту фотографию. На ней я стою в пышном платье с розочками, похожими на безе... Отлично помню, как к нам в детский сад приходил фотограф, поэтому мама меня так нарядила. Я могу в деталях пересказать тот день, когда мы в первый раз выбрались куда-то вместе...

После «фотосессии» мне пришлось немного повоевать с мальчишкой из моей группы, вздумавшим отобрать у меня плюшевого медведя, которого я первая облюбовала. Ох, и влетело тогда тому мальчику, потому что понравившуюся игрушку я отдавать не собиралась.

Мы боролись до первой крови — разодранной коленки мальчишки. Когда он, ухватившись за ухо медведя, повалился на ковер и я, рыча, потянула мишку на себя... Нас разнимали целых два воспитателя! А потом мама и папа забрали меня до тихого часа (лучше и придумать нельзя!) и повели на цирковое представление (ах, нет, оказывается, можно).

В просторном и прохладном холле цирка пахло попкорном и сладкой ватой. Помню, как со всеми хохотала над забавными клоунами, восхищалась храбростью укротителя львов и как сердце замирало при взгляде на отважных канатоходцев и воздушных гимнастов, парящих под куполом цирка... В тот момент мне казалось, что не будет на свете ничего ужаснее, если сейчас кто-то из артистов сорвется с каната...

Сейчас же вместо сладкой ваты пахло жареной треской, которую готовил кто-то из соседей. Я сидела на кухне в обнимку с ноутбуком перед распахнутым окном. Внимательно изучала открытые вкладки с сайтами интернет-магазинов. Вот бы найти такое же платье, как сегодня на Регине... Ей оно так шло! И на мне бы смотрелось неплохо. Я закрыла глаза и представила, как в этом струящемся темно-синем платье сажусь в машину к Рэду и мы мчимся по широкому проспекту вдоль пустой набережной. По реке плывут белые речные трамвайчики, а вокруг пахнет маем и нежностью... В прихожей брякнул замок. Рэд и его черный «Додж» тут же испарились, а на нашу кухню вернулся запах чужой жареной трески.

— Лера, ты дома? — выкрикнула из коридора мама.

Я не ответила. Молча начала сворачивать вкладки с туфельками, сумочками, платьями... Мама зашла на

кухню и поставила на стол два тяжелых пакета. Мне пришлось отодвинуть на край ноутбук. Мама стянула с шеи яркий шелковый платочек и тяжело вздохнула:

— Такая духота к вечеру! Сегодня совсем летняя погода...

— Угу, — отозвалась я, сосредоточенно пялясь в экран.

— Что-то по учебе делаешь?

— Конечно!

— К экзамену готовишься?

— К экзамену еще рано, — сообщила я, отворачивая от мамы экран ноутбука. Последние тупфли меня очень заинтересовали...

— А на учебе была? — спросила мама, доставая из пакета продукты. При этом с меня не сводила внимательного строгого взгляда.

— Мы же вместе с утра из дома выходили! — нахмурившись, напомнила я.

Это правда. Только потом, выйдя из метро, я направилась в сторону кинотеатра, а не в университет. Вместо пар сходила на утренний сеанс, после кино зашла в книжный, часик поспала днем, Валю чаем угостила...

— А чистое белье разобрала? Пол помыла?

— Не успела, — проговорила я. — После пар в библиотеке засиделась, недавно домой вернулась...

Вру. Нагло вру. И, кажется, в этот раз мама почуяла неладное...

— Лера! — укоризненно покачала она головой. — Был бы здесь твой отец...

— Был бы, если б не ты! — выпалила я.

Мама побледнела и с грохотом поставила на стол банку с консервированным горошком.

Любовь под напряжением

— Каждый день одно и то же! — повисила она тон. Голос ее предательски дрогнул. — Ты меня до нервного срыва довести хочешь?

Я молча захлопнула крышку ноутбука, взяла его в руки и демонстративно поднялась из-за стола. Гордо прошествовала мимо матери к выходу...

— Валерия, что происходит? — выкрикнула в спину мама.

Я обернулась.

— Неужели тебе правда интересно, мамочка? Думала, единственное, о чем мы можем побеседовать, — это о ежедневных заданиях, которые ты даешь мне...

— И которые ты делаешь через раз, — не оборачиваясь ко мне, сказала мама. И снова обиженно зашуршала пакетами из продуктового...

Я молча вышла из кухни. Опять вспомнились воздушные гимнасты под сводом шатра. Тогда от страха за них я закрывала глаза. Но, как оказалось, весь ужас ждал меня впереди. Это был наш последний совместный день, когда от счастья кружилась голова. Больше я таких дней не припомню.

Глава вторая

— Сегодня Луна в Тельце, крайне неблагоприятный день, — без умолку болтала Валюша. — Новолуние! Ты точно хочешь идти?

— Да точно, точно! — отозвалась я, едва не попав в глаз щеточкой от туши для ресниц. — Зло, может, ты перестанешь говорить мне под руку?

— Слушай, я не шучу! — озабоченно продолжила Валюша. — В эту фазу Луны лучше не начинать никаких важных дел...

— Ты о своем переезде? — решила я перевести тему.

— Конечно! — Валя тряхнула кудрями. — Перееду на растущую Луну...

— А тараканы твои как поживают? — усмехнулась я. — Тоже растут?

— Спасибо, не жалуются! — сразу помрачнела Валюша. — Только сегодня ночью с ними на кухне виделись...

Я хохотнула и потянулась к шкатулке с украшениями.

— Смотри, Зло, какие лучше? Эти? — Я приложила к ушам серьги-кольца. — Или эти — висячие со стразами?

— Ой, Лер, подумай все-таки хорошенько! — не ответив мне, покачала головой Валюша. — Может, дома останешься? У меня дурное предчувствие! Луна еще никогда не подводила...

— Зло, ты как старая суеверная бабка! — рассердилась я, откидывая в шкатулку серьги, которые не подошли. — Что со мной может случиться? Тем более там будет Регина...

— Ой, тогда я, конечно, за тебя спокойна! — саркастически откликнулась Валюша. — Я бы не возлагала больших надежд на эту разукрашенную девицу...

— О чем ты? — насторожилась я. Нервно дернула за мочку уха, не справившись с хитрой застежкой. — Ай!

— Думаешь, твоей Регине есть до тебя какое-то дело? — жестко произнесла Злобинец.

— Ты к ней слишком строга! — покачала я головой, звякнув серьгами. — По-моему, она хочет свести меня с Рэдом...

— С кем? — удивилась Валюша.

— Валь, ты в каком измерении живешь? — воскликнула я. — Рэд — самый популярный парень нашего факультета... Темненький такой! Он приезжал во двор на черной спортивной машине...

— Не обратила внимания, — перебила меня Валюша. — Сдался он мне!

Я только вздохнула. Иногда у меня создавалось впечатление, что романтические отношения Злобинец вообще не интересуют...

— Ладно, забей! Помоги мне платью сзади застегнуть! — Я попятилась спиной в сторону Злобинец.

— Ты в нем идешь? — воскликнула Валя.

— А что?

— Слишком откровенное! Ой-ой-ой! — снова запричитала Валя, все же застегнув мне платье. — Лер, останься дома.

— Думаешь, на меня нападет маньяк? — зловещим голосом предположила я.

Валя только молча схватилась за сердце.

— Ладненько, Зло! Можешь меня до остановки про-
водить, там такси ждать будет...

— Почему не у подъезда? — озадачилась подруга.

— Потому что мы идем помогать тебе с переездом, за-
была? — внимательно посмотрела я в глаза Валюше.

— Ле-ра... — неуверенно начала Злобинец. — Что ты
задумала?

Вместо ответа я сунула черные лодочки в сумку, а на
«слишком откровенное» платье натянула длинный бе-
жевый тренч, который доставал мне практически до щи-
колоток.

Закон подлости, само собой, никто не отменял, поэто-
му в коридоре мы столкнулись с мамой. Кажется, роди-
тельница вышла на аромат моих духов — запах свежих
лимонов и мокрых после дождя магнолий...

— Куда собрались? — С подозрением оглядывая нас,
мама скрестила руки на груди.

Злобинец смущенно молчала, а я тут же потянулась
за кедами.

— У Валюши «газелька» опоздала!

— Какая «газелька»? — удивилась мама.

— Такая «газелька»! Злобинец снова переезжает...

Третий раз за год!

Мама внимательно посмотрела на Валюшу, а та сразу
покраснела как рак.

— Это правда? Снова переезжаешь, Валентина?

— Ага, правда! Там тараканы на кухне, — пробормо-
тала Злобинец.

— И по этому случаю ты, Валерия, такой марафет на-
вела? — не отставала с расспросами мама.

— Ой, да какой там марафет! — усмехнулась я.

— Лера! — строго позвала мама. — Ты мне снова врешь?

Я выдержала мамин пристальный тяжелый взгляд. Для меня обманывать — раз плюнуть...

— Не вру, — только и ответила я. — Буду поздно. Спать ложись и ни о чем не беспокойся! Такси до дома вызову...

С этими словами я распахнула тяжелую дверь и юркнула в подъезд. Раскрасневшаяся Валюша, пискнув моей маме: «До свиданья!», выбежала следом.

— Сейчас из окна еще пялиться будет, пока мы по двору идем, — сердито проговорила я, заходя в лифт. Придирчиво осмотрела себя в зеркале. Достала карандаш для губ и принялась поправлять и без того безупречный макияж...

— Ох, Лерка... — снова начала Валюша. — Мне кажется, тебя мама раскусила! К тому же такой вечер...

— Зло, замолчи уже! Я поняла тебя с первого раза! Луна в Тельце, новолуние... У-у-у! Но если проболтаешься моей маме, где я, тебе несдобровать! Поняла меня?

Все это я говорила, глядя на подругу в зеркало. Злобинец только растерянно кивала...

Темно-фиолетовые тучи нависли над верхушками серых многоэтажек. Вдали слабо гроыхнуло.

— Блин, грозы бы не было... Вечеринка-то на крыше! — поглядывая на потемневшее небо, проворчала я.

Мы с Валею плечом к плечу брели по тихому двору. Мягкие подошвы моих кед неслышно ступали на асфальт. Спиной я чувствовала внимательный взгляд матери. Стоит и смотрит на нас из окна пятого этажа...

— Вечеринка на крыше? — снова ахнула Злобинец. — Лерочка! Новолуние!

— Думаешь, я с этой крыши навернусь? — угрюмо отшутилась я.

— Знаешь, всякое может случиться... — покачала головой Валя. — Ты и чикибрикнуться можешь!

— Как ты сказала? Чикибрикнуться? — Я засмеялась. — Ты, Валюша, как ляпнешь...

Когда дошли до остановки, ветер подул сильнее. Снова прогремел гром... Все-таки грозе сегодня быть.

— Поражаюсь я тебе, Журавлева! — проговорила Валя, глядя на меня. Она стояла напротив, и ветер трепал ее короткие кудри. — Поехала незнамо куда, незнамо к кому... На какую-то непонятную тусовку!

— Ты никогда не тусуешься и даже не хочешь этого! Тебе не понять! — поморщилась я. — А молодость у нас одна!

— Лер... Беда приходит внезапно и застает врасплох, как этот первый оглушающий удар грома!

— Ну все, не нагнетай! Пока, Зло! Вон такси!..

Чмокнув напоследок подругу в щечку, я нырнула в машину. В такси сменила кеды на узкие черные лодочки и уставилась в окно на вечерние огни города. Злобинец считает меня отчаянной. Наверное, она права. Я не из тех, кто тысячу раз подумает, прежде чем что-то сделать...

Вечеринка была на крыше десятиэтажного дома. Войдя в темный тихий подъезд, я сначала решила, что ошиблась адресом... Никакого намека на шумную тусовку. Подошла к лифту, звонко стуча шпильками. Старенький лифт с грохотом подъехал и шумно открыл передо мной двери. В кабине пахло перегаром и чесноком... Двумя пальцами зажала нос и ткнула на жженую кнопку с цифрой «девять». До десятого лифт не идет... Боясь,

что запах чеснока впитается в одежду, я достала из сумочки флакон любимых «Джо Малон» и сделала на себя несколько «пшиков». Уж лучше с ног до головы пахнуть магнолиями, чем чужим перегаром...

С девятого этажа поднялась на пролет выше и столкнулась с парочкой незнакомых ребят, которые о чем-то негромко переговаривались, стоя рядом с чердачной лестницей. Ура! Живые души! А то тишина на первом этаже немного угнетала... Впрочем, незнакомцы не обратили на меня внимания. По словам Вали, со стороны я произвожу впечатление крайне самоуверенной, высокомерной и смелой девицы, но на деле меня потряхивало от волнения. Еще Злобинец нагнала ужаса, что должно произойти что-то нехорошее... «Беда приходит внезапно и застает врасплох, как первый оглушающий удар грома!»

— Здесь вечеринка? — откашлявшись, спросила я. И сама удивилась своему незнакомому голосу, который тут же эхом разнесся по тихой лестничной клетке.

Один из парней оторвался от беседы и соизволил посмотреть в мою сторону.

— Да! Поднимайся! — лениво кивнул он на чердачную лестницу. — Люк без замка...

Я огляделась и тяжело вздохнула. Парни снова не смотрели на меня, поэтому я, цепляясь за железные поручни, полезла вверх по лестнице. Над головой глухо гремели басы. А вот люк никак не открывался, сколько бы я его ни толкала... Не знаю, как долго я кряхтела под ним, но внезапно тяжелая крышка поддалась, а меня подхватили чьи-то сильные руки. Словно нашкодившего котенка, едва ли не за шкурку, легко подтянули наверх. Оказавшись на крыше, я принялась

растерянно осматриваться, как крот из старого мультика, которого впервые достали из-под земли на свет божий.

— Привет! — проговорил незнакомый парень, который помог мне справиться с крышкой люка.

Я подозрительно посмотрела на него. Грозовой ветер трепал его русые волосы.

— Привет! — наконец проговорила я в ответ. И тут же отвернулась от незнакомца. Слишком уж самонадеянно он пялился на меня.

Попыталась найти глазами Регину... Или Рэда. Второго даже предпочтительнее. Все-таки я имела на него кое-какие виды... Не зря же мы время от времени переглядывались в университетских коридорах. В те редкие дни, когда я посещала пары...

Народу было много. На глаза мне попались несколько парней, одетых точно так же, как незнакомец, который стоял сейчас рядом со мной. Черное поло, черные джинсы, яркий неоновый браслет на руке... Ребята в такой «униформе» разносили напитки, стояли за барной стойкой, ставили танцевальную музыку... «А этот, наверное, швейцар! — решила я про себя, покосившись на русоволосого парня. — Гостей встречает!» Что ж, организатор не поспешил на вечеринку. Вот кому-то деньги некуда девать, развлекает мало-знакомых студентов-оболтусов. Вряд ли он всех знает лично... Например, я появилась тут чисто случайно. Как в старой частушке: «А вы не ждали нас, а мы приперлися...»

И все-таки место было украшено со вкусом. Электрические огоньки по периметру крыши, оранжевые полосатые шезлонги под цвет мигающих лампочек... Еще и это

грозовое небо над головой, которое время от времени по-лыхало молниями.

Ветер раздувал полы моего тренча и светло-русые пряди, выбившиеся из укладки. Столько лака для волос потратила, и все зря! Я чувствовала на своем лице изучающий взгляд парня...

— Крутецкое место! — вырвалось у меня.

— Так считаешь? — спросил парень. Голос его оказался низким и хриплым, будто незнакомец слопал кило мороженого и простудился.

Я не ответила. Как раз в тот момент заметила Рэда. Он стоял практически у самого края крыши, беседуя с какой-то девчонкой. Я непроизвольно нахмурилась. И хотя было прохладно, я дернула за пояс и стянула с себя тренч. Зря, что ли, нацепила это платье? Черное, с прозрачными рукавами-воланами... И ничего не откровенное, как сказала Валюша. А очень даже утонченное! Разве что — коротковатое. Сейчас Рэд меня увидит в нем и забудет о той кошелке...

Я повернула голову и встретила с карими глазами незнакомого парня. Протянула ему свой тренч:

— Вот, держи!

— Спасибо, но я не замерз, — сдержанно ответил швейцар.

Я снова нахмурилась:

— Что за шутки? Держи, говорю! И отнеси куда-нибудь...

— Это куда, например? — заинтересовался парень, так и не принимая у меня плащ. Что же за персонал здесь такой нерасторопный?

Я все-таки вложила в его руки свой тренч, глядя в его карие смеющиеся глаза. Ветер продолжал тре-

пать наши волосы, лампочки перемигивались в такт песне, а вслед за новой вспышкой молнии угрожающе прогромыхал весенний гром.

* * *

Рэд появился рядом со мной внезапно. Откуда-то сбоку над моим ухом прозвучало его насмешливое:

— Бу!

Прямо в тот самый момент, когда раздался новый раскат грома. Небо стало еще черней, а рыжие лампочки за спиной Рэда засветили ярче.

— Держи! — Парень протянул мне бокал с каким-то оранжевым коктейлем.

— Спасибо! — смущенно отозвалась я, принимая бокал. Обернулась. Парня-швейцара рядом не было. Как и моего тренча, кстати. Выполнил свою обязанность, какой молодец! И все-таки без плаща зябко. Я поежилась. Ветер теперь добрался до моей юбки... Представила, как внизу в сумерках перед грозой тревожно шумят деревья. Я полной грудью вдохнула воздух, насыщенный озоном, и сделала маленький глоток коктейля. Ммм, вкусный. Горьковатый. Что-то с грейпфрутом. А грейпфруты я люблю больше всего на свете! Но холодный. Льда много! Я снова поежилась...

— Ты — Лера? — спросил Рэд, отпивая из бутылки пиво.

— Знаешь мое имя? — искренне удивилась я, крепко держа в руке ледяной бокал. Это открытие меня приятно удивило...

— Навел кое-какие справки, — лениво отозвался парень.

Я тут же вспомнила хитрую улыбку своей соседки... Регина ему обо мне сказала? Или на потоке у кого поспрашивал... Хотя я так редко посещаю университет, что наверняка немногие вообще о моем существовании на юрфаке вспомнят.

— А ты... — начала я, кокетливо хлопнув ресницами.

— Я — Рэд, — как-то напряженно отозвался парень, вглядываясь в мое лицо. — Просто Рэд.

— Понятненько! — беспечно отозвалась я, снова потянувшись к соломинке.

— Может, потанцуем? — предложил Рэд.

А-а-а! Ущипните меня! Мне это не снится? Что там Валуша говорила про Луну в Тельце? Готова оседлать того самого тельца, крепко схватившись за его острые рога, и дать кружок вокруг Луны, похожей на желтый сыр с дырками... Ю-уху! Все просто замечательно! Не успела оглядеться по сторонам, как меня уже пригласил популярный классный Рэд!

— Конечно, с удовольствием приму твое приглашение! — с достоинством ответила я.

Рэд сделал шаг мне навстречу. Я сделала шаг навстречу ему... В его глазах — хитринки. Юбка моя от ветра развевается, волосы развеваются... И отношения, отношения тоже развиваются! Все как в кино! Правда, в голове мелькнула мысль: «А куда деть бокал?» И тут до нас донесся визгливый девичий голос:

— Рэ-э-эд! Рэд! Иди к нам!

Мы развернулись на крики. Рыжая длинноногая девушка, с которой несколько минут назад стоял Рэд, призывно махала рукой. Рядом с ней отплясывали еще две невысокие темноволосые девчонки, кажется близняшки... Рэд как-то хищно улыбнулся, что мне совсем не понравилось.

— Это Ксюша и Олеся, помнишь? — перекрикивала бодрый диджейский сет рыжая. — Я тебе о них рассказывала! Ну иди же сю-юда-а!

— Какая наглость! — негромко возмутилась я.

— Иди! Иди-и к на-а-м! — вопила высокая девица.

Вот неугомонная! Рэд виновато посмотрел на меня:

— Отлучусь на минутку?

— Конечно! — вздохнула я.

Парня тут же как грозовым ветром сдуло. Увели прямо из-под носа, стервы! Я снова оглядела в синих сумерках танцующих. Но Регину не заметила... Где же она? Меня пригласила, а сама не пришла? Рэд, стоя в окружении девиц, что-то им заливал, а те покатывались со смеху. Ха-ха! Стоят, надрываются... Я с горя залпом допила свой коктейль. Топталась на месте, теребя в руках пустой бокал со льдом. Ветер доносил обрывки фраз: «Здесь так круто! Спасибо, что позвал!», «Бо-оже, аж до слез! Вот это история!» Скучища. Зря я сюда пришла... Ни одной знакомой физиономии!

Вскоре на горизонте появился тот самый «швейцар». Парень, нарочито не глядя в мою сторону, направился мимо. Но не тут-то было! Я бесцеремонно ухватила его за руку.

— Повтори! — попросила я, протянув пустой бокал. Парень посмотрел на меня и бокал в руке так ошалело, что я тут же смутилась и добавила: — Пожалуйста!

— Пожалуйста! — отозвался парень.

— Что «пожалуйста»? — не поняла я.

— Ты сказала мне: «Повтори, “пожалуйста”». Я повторил.

Его наглый насмешливый взгляд выбил меня из колеи.

— Детский сад! — нахмурилась я. — Коктейльчика еще плесни!

Парень молча смотрел на меня, а затем, усмехнувшись, взял из рук бокал и скрылся в толпе. Не прошло и пяти минут, как он снова появился возле меня. Я же, чтобы не замерзнуть окончательно, пританцовывала на одном месте. Интересно, куда этот Умник утащил мой плащ? Парень молча протянул мне коктейль. Я, не проронив ни слова, отпила его. Умник продолжал стоять рядом и внимательно за мной наблюдать.

— Надеюсь, ты туда не плюнул? — проворчала я, все так же пританцовывая.

— Да, надейся, — отозвался парень.

С самым рассерженным видом мы переглянулись. Я уже хотела открыть рот, чтобы ляпнуть очередную колкость, как рядом с нами очутился Рэд вместе с тремя девицами-прилипалами.

— Ванек, здорова! — проголосил Рэд, здороваясь с Умником за руку. — Это — Леся, помнишь? Вы с ней еще в летнем лагере...

Заметив меня, Рэд осекся.

— А! Лера!

— Лера, — согласилась я, искоса поглядывая на улыбающихся близняшек и нахохленную дылду-рыжу. Та вцепилась в Рэда, будто он уже был ее собственностью.

— Значит, это ты Леру позвал? — спросил у Умника мой классный однокурсник.

— Я? — удивился парень в черном лакостовском поло.

— Ой, нет-нет! — поспешила вклиниться я. Замотала головой. — Мы не вместе!

Рэд еще может подумать, что между мной и этим Умником что-то есть... И чего он рядом со мной все трется? Отдал коктейль — работай дальше! Здесь столько народу...

— Да, — согласился со мной Умник. — Мы не вместе. Я ей тут так: подай-поднеси!

— Чего? — удивился Рэд.

Второй коктейль я, разнервничавшись, выдула тоже быстро. Да там и было-то полстаканчика... Умник больше льда вбухал, пожадничал. Еще и трубочку не принес. Поэтому в то время, как рыжая и близняшки кокетливо крутили в тонких изящных пальчиках соломинки, мне оставалось только лед от досады грызть... Ужасная немая пауза! На мое счастье, Умник первым от меня отклеился и, не ответив Рэду, подошел к одной из близняшек.

— Леся, а ты изменилась! Никогда бы не узнал...

— Так столько лет прошло! — кокетливо захихикала Леся.

«Хы-хы-хы!» — с раздражением передразнила я про себя девицу.

— А это моя сестра — Ксюша...

— Это с ней вы водили Ваньку за нос в лагере? — со смехом спросил у девчонки Рэд.

— Да, она приехала в конце смены! — отвечала Леся, заглядывая Умнику в глаза и поглаживая его по плечу. Я от этих действий фыркнула и закатила глаза. Но на меня никто не обращал внимания... В том числе и Рэд. Конечно, рыжая так на нем повисла, он аж к земле стал гнуться, как осинка на ветру...

В тот момент я и заметила знакомую светловолосую макушку. Регина стояла у небольшого бетонного выступа и со скучающим видом оглядывала тусовку. Ах, а какое

на ней платьишко... Мое, конечно, может быть, и не хуже! Но мне срочно понадобилось такое же, как у Регины! Ветер раздувал подол ее терракотовой воздушной юбки, а за спиной девушки время от времени блестели молнии...

Я отошла от сладкой компашки, предавшейся воспоминаниям о каком-то дурацком летнем лагере... Да и вряд ли кто-то из них заметит мое отсутствие. Напоследок я скользнула взглядом по Рэду, которому в тот момент что-то сокровенное шептала на ухо рыжая.

— Вот ты где! — проговорила я, подойдя ближе к Регине.

— Привет, Лер! — натянуто улыбнулась соседка. — Ты все-таки пришла?

Желтые лампочки, украшающие крышу, освещали ее грустное лицо.

— Пришла! — кивнула я, так же, как и Регина, прижавшись к бетонному выступу. Даже непроизвольно приняла такую же позу, как у нее... Клянусь, что не нарочно! В последние пару лет это часто происходило как-то само собой... По привычке.

— Я жду тут своего парня... — неуверенно начала Регина.

— Ой, так я мешаю? — всполошилась я, отлипнув от бетонного выступа.

— Нет, нет! — запротестовала Регина. — Не мешаешь! Да и вряд ли он вернется... Мы сильно поссорились.

Я уставилась на Регину, ожидая подробностей.

— Он приревновал, — нехотя призналась моя соседка. — Дала ему повод...

— Вот оно что...

Я принялась рассматривать компанию, от которой пару минут назад сбежала. Рэд и девушки, смеясь, что-то ожив-

ленно обсуждали. Умник стоял рядом и с интересом их выслушивал... Регина проследила за моим взглядом.

— Тебе ведь нравится Рэд? — спросила она.

— Да, наверное, — повернулась я к Регине. Но в тот момент самой себе бы не призналась, что сама разглядывала парня в черном поло... — Мы с Рэдом учимся на одном факультете.

— Правда, что ль?

— Ага.

Я снова уставилась на парней. Вернее, на одного из них... Когда мы стояли плечом к плечу, не было возможности рассмотреть Умника как следует. Да и вообще, в первые минуты нашего знакомства этот парень меня жутко раздражал своей непонятливостью. Теперь же я отметила про себя, что он очень симпатичный... Высокий, подтянутый. Это Рэд разодет в кричащие фирменные шмотки, а Умник скромн... И не так болтлив, как мой сокурсник. Наверное, даже чересчур серьезен. Мне вдруг захотелось, чтобы Умник искренне рассмеялся или хотя бы улыбнулся... Только мне, а не этим близняшкам-прилипалам. Внезапно гогочущая Леся, обнимающая Умника, стала раздражать ничуть не меньше рыжей...

Вот уж глупости! Нет мне до всех них никакого дела! Как и им до меня... Нахмурившись, я отвернулась от малознакомых ребят.

— А Ваня тебе как? — не отставала от меня Регина.

— Ваня? — отозвалась я, припомнив, что Ваньком Рэд назвал Умника... — Так себе. Напыщенный индюк какой-то!

— Индюк? — удивилась Регина. Негромко рассмеялась. — Неожиданная оценка! Но пусть будет так.

Хотя своим присутствием здесь мы обязаны именно Ивану...

— Да? — озадачилась я.

— Конечно! Он организатор этой вечеринки... И лучший друг Рэда.

Что? Вот это да! Я тут же перевела взгляд с шумной компании на соседнюю крышу панельного дома. Над ней снова сверкнуло: молния разорвала черное грозное небо пополам. И мне вдруг захотелось стать такой вспышкой. Резко метнуться зеленоватым огоньком и испариться с этой вечеринки и проклятой крыши. Как супергерой Флэш... Раз! И нет меня...

Сказать, что вышло неудобно, — это ничего не сказать. Хотя какое мне дело до этих ребят и до того, что они обо мне подумают? Умника я вообще в первый раз вижу! И, скорее всего, в последний... Все-таки пора смаковать удочки. С Рэдом мне все равно ничего не светит. По крайней мере, сегодня. Рыжая так вцепилась в парня... Прилипла как банный лист! Нельзя же быть такой назойливой! А мне главное теперь — успеть вызвать такси до того, как хлынет ливень.

— Ладно, Регин, мне пора... — пролепетала я после нового раската грома и попятилась в сторону закрытого люка.

— Хорошо, — безразлично отозвалась Регина. В свете лампочек и молний ее лицо показалось мне чужим. Регина в тот момент находилась где-то далеко-далеко, таким отстраненным был ее вид. Видимо, в мыслях девушка прокручивала ссору со своим парнем... Ха! Конечно, любой тебя приревнует, если рассекать по улицам на спортивной машине с Рэдом...

Я же ударилась в позорное бегство. Хотя для начала мне нужно было отыскать свой тренч. Без плаща я отсю-